

Изъ литературы о Пушкинѣ.

В. Сиповскій. Пушкинъ. Жизнь и творчество. СПб. 1907 г. ц. 3 р. 50 к. Стр. XXV+618.

Среди ученыхъ, посвящающихъ время изученію А. С. Пушкина, г. Сиповскій занимаетъ одно изъ значительныхъ мѣстъ. Онъ уже съ 1889 г. занимается изученіемъ произведеній великаго поэта и успѣлъ внести въ литературу о немъ нѣсколько цѣнныхъ работъ (напр. Пушкинская юбилейная литература). Нѣтъ сомнѣнія, что и разсматриваемая книга его будетъ полезна не только спеціалисту, но каждому учителю и ученику старшаго класса средней общеобразовательной школы. Эта книга полезна и интересна потому, что проливаетъ въ некоторый новый свѣтъ на пониманіе Пушкина, ослабляя господствующія доселѣ идеи Бѣлинскаго и Достоевскаго.

Г. Сиповскій, исходя изъ мысли, что «въ жизни и дѣятельности всякаго человѣка надо различать элементъ законности и элементъ случайности», дѣлаетъ попытку выяснитъ вліяніе именно элемента случайности на жизнь и творчество Пушкина. Свою довольно объемистую книгу авторъ называетъ «очеркомъ» жизни и творчества великаго поэта, въ которомъ ему хотѣлось выяснитъ, до нѣкоторой степени, исторію его міросозерцанія, исторію его души.

Но предварительно указанія вліянія случайности на дѣятельность Пушкина, г. Сиповскій намѣчаетъ нѣсколько факторовъ, оказавшихъ законности

ное дѣйствіе на проявленіе и развитіе дѣятельности его. Такими факторами были художественный реализмъ, сентиментализмъ, классицизмъ, просторъ для личности, проявленіе общественной жизни, мрачная эпоха царствованія Имп. Павла, «дней Александровыхъ прекрасная заря» — все это съ XVII в. подготовляло Пушкина, какъ итогъ долгой эволюціи, какъ историческую необходимость.

Весь очеркъ жизни и дѣятельности Пушкина раздѣленъ на главы, коимъ предшествуетъ рядъ эпиграфовъ, извлеченныхъ изъ произведеній поэта и подходящихъ по своему содержанію къ изображаемому моменту изъ жизни его. Въ первой главѣ, озаглавленной «Въ родной семьѣ», изображается семейная обстановка, среди которой проведены первые одиннадцать лѣтъ жизни поэта (1799—1811), и первые литературные опыты на французскомъ языкѣ. Во второй — «Въ Царскомъ Селѣ» — ученическіе годы Пушкина, учителя и товарищи, словомъ, предъ нами протекаетъ школьная среда, въ которой формировался будущій поэтъ. Въ обѣихъ главахъ подчеркивается богатство и разнообразіе настроеній, коими жила душа поэта.

Въ слѣдующей главѣ — «Пушкинъ въ Петербургѣ» — находимъ очеркъ жизни и дѣятельности поэта за время съ 1817 по 1820 г.г., т. е. до ссылки на югъ. Въ этотъ періодъ, при разнообразіи мотивовъ, замѣчается новое въ пониманіи того, что должно быть содержаніемъ поэзіи. Въ лицейскомъ періодѣ творчества онъ называлъ себя «пѣвцомъ любви»; теперь съ поэзіей онъ соединяетъ «свободу».

Глава четвертая «На югѣ» посвящена жизни и творчеству Пушкина за 1820—1824 г.г. Результатомъ этого періода является огромный ростъ Пушкина, какъ

художника, переросшаго русскую публику и своихъ друзей. Въ то же время предчувствовалось иное настроеніе въ душѣ: его «неуживчивость» и «безпокойность» переходятъ въ примиреніе съ жизнью.

Въ слѣдующей главѣ «Въ селѣ Михайловскомъ» находимъ изображеніе жизни и дѣятельности за 1824—1826 г.г. Послѣ юга, гдѣ у Пушкина завязались привязанности, поэтъ непривѣтливо былъ встрѣченъ тихою русскою деревней.

Уладивъ столкновеніе съ отцомъ, онъ нашелъ въ семьѣ Осиповыхъ дружбу, забавы, общество, увлекся народными пѣснями и сказками; затѣмъ возникъ планъ бѣгства за границу. За этотъ періодъ поэтъ много пережилъ внутреннею жизнью, и творчество его переставало быть объективнымъ. Въ это время онъ много читалъ и работалъ надъ трагедіей «Борисъ Годуновъ». Деревенское уединеніе помогло нашему поэту разобратся въ тѣхъ впечатлѣніяхъ жизни и литературы, которыми онъ запасался въ теченіе двадцати пяти лѣтъ. Онъ оцѣнилъ себя, какъ писателя, и понялъ, какъ человѣка. Простившись съ своей «легкой юностью», онъ рѣшилъ пуститься въ новый путь, поискать себѣ образъ жизни, болѣе свободный и почетный, чѣмъ жизнь поднадзорнаго, опальнаго изгнанника. Въ такомъ настроеніи онъ 11-го мая подаетъ всеподданнѣйшее прошеніе о позволеніи ему ѣхать въ одну изъ столицъ или за границу.

Далѣе, въ главѣ, названной «На волѣ», находимъ начало того непониманія Пушкинымъ своего положенія, которое внесло трагизмъ въ его жизнь и въ совокупности съ другими обстоятельствами, привело къ катастрофѣ...

Свиданіе съ государемъ, прощеніе и милостивое

обхожденіе окрылили поэта. Встрѣченный съ восторгомъ и уваженіемъ въ московскомъ обществѣ, поэтъ не замѣчалъ тѣхъ оковъ, которыми былъ связанъ. Переѣхавъ въ Петербургъ, онъ скоро почувствовалъ всю суету пережитого въ Москвѣ, сталъ понимать свое положеніе, увидѣлъ, что не исполнились его мечты о независимомъ существованіи, и прежнее тревожное настроеніе возвратилось къ нему. Потерпѣвъ неудачу, въ сватовствѣ къ Н. Н. Гончаровой, онъ уѣхалъ на Кавказъ. Полученіе согласія родителей Н. Н. Гончаровой на бракъ принесло новыя хлопоты поэту, но онъ пережилъ всѣ волненія и свадьбой 18-го февраля 1831 г. закончился тревожный періодъ въ жизни Пушкина съ 1826 г. Всевозможныя непріятности, свалившіяся на него за это время, не могли подавить его жизнерадостнаго характера. Онъ всегда возвышался всепрощающей душой надъ обидами и оскорбленіями. Онъ оправдывалъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Такое примиреніе съ жизнью приводило самого поэта къ мысли о необходимости пристать къ тихой пристани. Слѣдующая глава («Въ тихой пристани») и рисуетъ намъ жизнь поэта отъ женитьбы до смерти (1831—1837 г.г.).

Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что «тихая пристань» не принесла Пушкину успокоенія. Прежде всего послѣ свадьбы поэту пришлось заботиться о средствахъ къ жизни. Поиски денегъ побудили его искать службы и предложить свои услуги правительству въ качествѣ исторіографа. Тѣ же поиски денегъ побудили его хлопотать о разрѣшеніи издавать газету. Но правительство относилось недовѣрчиво къ поэту, и потому его поиски средствъ часто не увѣнчивались успѣхами. Все это омрачало жизнь Пушкина. Съ каждымъ годомъ тучи все

болѣе сгущались надъ головою поэта, наконецъ грянулъ громъ, преждевременно прекратившій его жизнь. Только смерть освободила поэта отъ тѣхъ цѣпей, которыя сковывали его.

Этою главою оканчивается очень интересно развернутая передъ читателями картина жизни и дѣятельности нашего поэта. Остальныя главы имѣють отрывочный характеръ и касаются литературной исторіи нѣкоторыхъ произведеній Пушкина *), или же отдѣльных моментовъ литературной жизни его **), или, наконецъ, литературной исторіи пушкинскихъ типовъ ***). Эти главы носятъ болѣе спеціальныя характеръ и хотя вносятъ новыя идеи въ изученіе Пушкина, однако, по нашему мнѣнію, эти главы удобнѣе было бы издать особою книгою. По нашему убѣжденію, безъ послѣднихъ пяти спеціальнаго характера главъ, книгу г. Сиповскаго слѣдуетъ рекомендовать для прочтенія въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ очень тепло и правдиво написанную біографію Пушкина, этого человѣка съ великимъ сердцемъ, какъ поучительную для каждаго юноши, на порогѣ къ жизни, картину борьбы добра со зломъ. «Исторія его жизни», говоритъ г. Сиповскій въ предисловіи къ своей книгѣ, «есть исторія великаго очищенія и возвеличенія его духа. Чтобы дать понятіе объ этой побѣдѣ, нельзя замалчивать того, что было имъ побѣждено... Я хотѣлъ быть только правдивымъ наблюдателемъ добра и зла въ его жизни». Тепло и доброжелательно нарисованная карти-

*) Русланъ и Людмила. Полтава и Борисъ Годуновъ. Исторія села Горохина.

**) Пушкинъ, Байронъ и Шатобрианъ.

***) Онѣгинъ, Татьяна и Ленскій.

на жизни поэта можетъ оказать на юнаго читателя самое благотворное вліяніе. Трудно, закрывая книгу г. Сиповскаго на послѣдней страницѣ жизни поэта, не проникнуться чувствомъ сердечной жалости къ Пушкину, всю жизнь стремившагося къ свободѣ и независимости и всю жизнь носившаго тяжкія цѣпи.

С. Браиловскій.

Н. Пиксановъ. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневникъ» (1831—1832). СПБ. 1907 г. 45 стр.

Небольшая брошюрка г. Пиксанова, представляющая оттискъ изъ изданія Импер. Академіи Наукъ «Пушкинъ и его современники» (вып. V-й), посвящена одному эпизоду изъ біографіи поэта. Этотъ эпизодъ охватываетъ почти полтора года и состоитъ изъ попытки Пушкина издавать газету. Съ 1825 г. нашего поэта занимала мысль объ основаніи собственнаго журнала, но только въ 1831 г. онъ приступилъ къ хлопотамъ о разрѣшеніи политической и литературной газеты. Біографы Пушкина доселѣ не знали подробностей этихъ хлопотъ, и г. Пиксановъ заполняетъ пробѣлъ, не только сводя во-едино опубликованные матеріалы, но и освѣщая эпизодъ новыми данными, извлеченными изъ неизданныхъ писемъ Н. И. Греча и изъ пушкинскихъ бумагъ Публичной Библіотеки.

Старанія Пушкина о разрѣшеніи ему издавать политическую и литературную газету представляются въ такомъ видѣ. 27-го мая 1831 г. поэтъ послалъ къ Бенкендорфу полуофициальную записку объ изданіи газеты и письмо. Желая изданіемъ своей газеты уничтожить